Глава 2. Сохраняйте спокойствие и творите

"Что, черт возьми, только что произошло?"- Сказал Джон, пытаясь что-то осмыслить, хоть как-то объяснить то, что только что произошло. Только что он был на Комик Коне, чтобы спросить самого Стэна Ли о самом загадочном из персонажей Марвел. А в следующий раз он был, ну, он точно не знал, где он был. Похоже, так оно и было... Где угодно?

Ну, может быть, не везде. Он мог чувствовать границы своего существования, но внутри этой границы... казалось, что все уже существует. Он никак не мог привыкнуть к такой идее. Так много информации, каждая частица, каждый атом.

Каждая субатомная реакция, проходящая через их естественные процессы, ощущалась и понималась им. Итак, подумал он, если он может понять их, и они-часть его самого, тогда как же он может ими манипулировать?

Сначала он начал с чего-то небольшого, связывающего водород и кислород с небольшим количеством избыточной энергии, которую он обнаружил внутри себя. Скоро он будет весь такой... "тело" было наполнено водой. Это заставило его почувствовать себя, за неимением лучшего термина, насыщенным. Таким образом, он постепенно увеличивал энергию молекул и производил пар, и это заставляло его чувствовать себя раздутым. Расстроенный, он разбил отдельные молекулы на их базовые части и просто позволил материи "существовать" некоторое время. Он воспользовался возможностью расслабиться и обдумать то, что только что узнал.

Итак, пока он может понять химическую реакцию, он может заставить ее произойти внутри себя. Это круто, но все же, что, черт возьми, случилось, чтобы сделать это возможным!?

"Успокойся, успокойся, все в порядке, давай еще немного осмотримся и посмотрим, смогу ли я что-нибудь придумать."

На этот раз, вместо того чтобы заглянуть внутрь себя, Джон внимательно огляделся по сторонам. И то, что он обнаружил, заставило его фигурально дернуть головой в сторону. Это отчасти напомнило ему смесь загрузочного экрана Скайрим и картины Винсента Ван Гога "Звездная ночь". Темнота и то, что казалось белым туманом, бесконечно кружились вместе. "Хм, нет... это ведь не совсем правильно, не так ли?"

Казалось бы, инстинктивно он знал, что это была не тьма или туман, а понятия о ничто и существовании. Буквальные проявления понятий чисел 0 и 1 были прямо перед ним..."глаза"? И он начал теряться в них.

Это вызвало так много вопросов. Передний край которого бытие, если 0 и 1 на самом деле являются представлениями небытия и существования, чем является вся реальность?

Другие вопросы были менее насущными, даже откровенно нелепыми. "Это и есть матрица? А я Нео? Это Джек Морфеус?"- И как только эти вопросы поднимались, они так же быстро отметались как невозможные.

Однако была одна возможность, которую он упустил из виду, пока не сказал: "Подожди... Джек, Стэн Ли... Они вели себя как друзья... ни за что... Джек Кирби!? Нет, еще более невероятно, является ли он создателем?! Это все реально!? А, и прямо сейчас... - Я... Один-Выше-Всех?"- Ошеломленный этими мыслями, он теряется в догадках.

Взволнованный перспективой встречи со своими героями, видя достопримечательности мультивселенной, с приключениями и открытиями за каждым углом. Но волнение быстро улеглось, сменившись вопросами. Самый важный вопрос, который занимал его мысли, был:

"Но почему я?"

Да он и не считал себя чем-то особенным. Так почему же существо, столь могущественное, как утверждают комиксы, выбирает его, чтобы занять ту же роль? Что все это значит?

После того, что казалось часами размышлений, начало меняться. "Что-то" шевельнулось внутри него, когда его концентрация ослабла во время размышлений. Заглянув внутрь, он обнаружил склизкую черную смолу, как будто существа просто извивались и сочились вокруг. Пульсирует и растет с каждой секундой, угрожая сокрушить и поглотить его. Он почувствовал тошноту в своем "животе". Но они были живы, и технически он действительно создал их, по крайней мере, это то, что он чувствовал. Так что он решил потерпеть это сейчас, только блокируя их попытки выйти за пределы самого себя. Но он недооценил, насколько изменчивым и отвратительным было это его "творение".

Они потребляли друг друга, а также окружающую энергию и массу для того, чтобы размножаться. Они были самим определением жизни, бурно взрывающейся без всяких забот в этом мире. Никакие эмоции или мораль не управляют их действиями. Они просто казались движимыми потребностью существовать. И чем больше Джон смотрел, тем больше ему было противно.

"Меня сейчас стошнит!"- Джон после долгих часов наблюдений почувствовал, что находится на самом краю пропасти.

"Вот именно! Мне все равно, живы ли вы, это мое тело, и я хочу, чтобы вы ушли!"

В своей ярости он начал разбивать эту слизистую гадость на ее базовые компоненты, пока материя и энергия снова не вернулись к своим формам. Вот только, по сравнению с паром, на этот раз сделать это было гораздо сложнее. Потому что эта тина сопротивлялась. И он упорно сопротивлялся.

Он боролся часами, неделями, годами. Время здесь текло как-то иначе, если вообще текло. Но он боролся за то, что казалось вечностью, возвращая свое существо под полный контроль прямо тогда, когда он был готов упасть и провалиться в то, что, как он предполагал, возвращалось в ничто. Так вот что такое энтропия?

Измученный, он попытался отдохнуть. Однако через некоторое время стало очевидно, что вместо восстановления энергии с отдыхом он просто отдыхает... стагнировали, причем ...жаждавшему.

"Этот уровень космической сущности может чувствовать голод? Но какого черта я вообще должен есть!?" Сбитый с толку, он снова посмотрел на черно-белые вихри, окружавшие его, когда ему в голову пришла одна мысль. Это выглядело не очень аппетитно, но за неимением лучших вариантов, какой у него был выбор?

"Ну, здесь больше ничего нет. Может быть, стоит попробовать."-Думал он, вытягиваясь во весь рост и пробуя кое-что сделать, чтобы поглотить его.

Сначала это было трудно, но в конце концов он пришел к пониманию, что точно так же, как он мог желать созидания и разрушения внутри себя, он мог расширять эту "волю" вовне себя, чтобы схватить и принять в себя ничто и существование. И как только он это сделал, он почувствовал, что природа внешней субстанции фундаментально изменилась в массу и энергию, а также просочилась в то, что уже было там. Это было так, как если бы энергия и частицы внутри него чувствовали себя обновленными только от присутствия двойственности. Еще через несколько часов он почувствовал себя сытым. Именно с этим удовлетворением он начал расслабляться. Но, вздрогнув, вспомнил, что именно он, не сосредоточившись, допустил их размножение... .

Таким образом, он продолжал концентрироваться, чтобы удержать энергию внутри себя от реакции с массой частиц, которые также составляли его новое существование. Однако он не знал, как долго сможет держать себя в руках. Это было так, как будто реакция сама напрашивалась, как будто это было неизбежно. Он мог бы заставить ее сделать это саму, но если он позволит ей идти своим чередом без его участия, он знал, что эти вещи вернутся.

"Неплохо. Нам со Стэном потребовалось по несколько относительных триллионов лет, чтобы понять это. Вы поняли это только после нескольких относительных миллиардов, цвет меня впечатлил."

"Что за...?!"-Мысленно крикнул Джон. Он начал лихорадочно осматриваться по сторонам.

"Расслабьтесь, молодой человек, вот здесь."- Сказал все более знакомый голос, усмехнувшись, он добавил: "Кстати, хорошая рекомендация, но я сомневаюсь, что многие получат ее в эти дни."

Я чувствую чье-то присутствие над собой. Джон повернул свое восприятие вверх и увидел большое существо, полностью превратившее его в карлика на целый порядок. Внутри тела существа бесчисленные сферы, наполненные галактиками, туманностями и космическими событиями, были связаны между собой золотой паутиной, которая, казалось, излучала жизнь. "Удивительно", - подумал Джон. Отойдя назад, чтобы попытаться увидеть это существо во всей его полноте, он обнаружил, что это существо было смутно похоже на человека. "Вот именно... как я вообще сейчас выгляжу?"

"Вместо этого тебе следует позаботиться о том, чтобы стабилизировать свое существование."- Сказал гулкий голос, который по какой-то причине заставил Джона подумать о его встрече с парнем, который играл в косплей.

"Остановись! Даже не думай об этом. Вместо этого ешь больше. При этом думай о проявлениях или персонификациях таких понятий, как вечность, бесконечность, порядок, хаос, жизнь и смерть."

"Но почему же?'

"Поверь мне, это необходимо. Мы все должны сделать это в тот или иной момент. Чем раньше ты это сделаешь, тем стабильнее ты будешь."

"Ну и ладно. "-Джон снова повернулся к кружащейся массе своей " еды " и начал говорить о вечности и о том, что она означает. Вечность для Джона значила очень многое... нечто вневременное, продолжающееся вечно и существующее во всех точках времени. Когда он думал об этом, он также думал о том, что было бы его представлением. "Безвременье, долголетие, застывшие во времени, но текущие вечно вперед, вода, твердая, но текущая." - Этот образ мыслей навел его на размышления о восточной мифологии. Если он правильно помнил, китайским божеством, олицетворяющим воду, зиму и северное направление, было именно оно...

"Сюанью"

При произнесении этого имени Джон почувствовал, что в его сознании произошел сдвиг. Эти понятия еще не повлияли на энергию и массу, которые уже были частью его самого. Они кружились, отделенные от остальных. Сначала он был аморфным, просто большой кружащийся сгусток существования и небытия, пока он не устроился сам и медленно, в поле зрения появилось совершенно новое существо.

Гигантское существо с четырьмя чешуйчатыми ногами, угловатой головой и куполом, похожим на раковину, покрытую шестиугольными пластинами. Вместо хвоста из-за него выползла змея и начала обвиваться вокруг раковины. Каждая чешуйка на змее и черепахе выглядела так, как будто большой взрыв происходил непрерывно внутри них.

Когда Джон посмотрел на него, он внутренне улыбнулся. Он был похож на гигантскую щелкающую черепаху, сотканную из космоса со змеей вместо хвоста. В то же время, это напомнило ему гигантских Львиных черепах.

Как будто он мог чувствовать мысли своего создателя, Сюаньу посмотрел в хаос творения, в котором он обнаружил себя, глаза пылали и излучали космическую силу и ревели.

"Ха, это что-то новенькое, определенно не каноническое."- Существо, которое Джон начал считать Джеком, бормотало ни к кому конкретно не обращаясь. "Продолжайте, быстро!"

Но Джон действительно не нуждался в уговорах. Даже без него он чувствовал, что начал процесс, который не может быть остановлен. Даже с одним только включением вечности в себя, хотя Джон чувствовал себя немного более полным, немного более твердым, но этого было недостаточно. Он отбросил эти мысли и их значение на более позднее время и начал постигать бесконечность.

Бесконечность-это возможность, потенциал, вероятность, недостижимая вершина. Бесконечность знает пределы познания, через вселенные, временные линии, составляет мультивселенную, стремится к более высоким высотам, ломая границы, все охватывая, воспитывая потенциал.

И снова это направление мысли привело Джона к восточной мифологии. Женщина, известная как мать человечества, Раса, как говорят, имеет бесконечный потенциал во времени и пространстве. Однако разница между этим и видением Джона заключалась в том, что это конкретное проявление будет признавать потенциал всей разумной жизни, а не только homo sapiens.

"Нува"

Первобытный хаос, как решил назвать его Джон, снова закружился и сжался, когда рядом с Сюанью появилась женская фигура, ее полный рост достиг вершины его раковины. Она была одета в платье из звезд и космической пыли и имела зрелую, материнскую фигуру. Глаза пылают красным, а кожа из золота с черными волосами украшена туманными облаками потенциальной энергии. Она кладет руку на Сюанью, и он начинает быстро менять форму, превращаясь в человека, равного ей по росту. С телом и развевающимся одеянием, по-видимому, сделанным из космоса, человек смотрит на свою новую форму и кивает своей сестре и возвращается в форму гигантской черепахи. Джон внутренне замечает, что она уже делает свою работу, помогая другим реализовать их бесконечный потенциал.

Оба существа стоят рядом друг с другом, как будто чего-то ожидая.

Джон, видя это, начинает думать о том, что для него означают порядок и хаос. Хаос означает перемены, насилие, отсутствие рационального мышления, беспорядок, путаницу, текучесть. Он предшествует творению, но необходим для него. Хаос стремится еще больше проявить себя, чтобы вызвать эволюцию и изменения, он свободен, как ветер, свирепый, дикий, никогда не уступающий в своих стремлениях, как обнаженный меч.

Случайность хаоса - это порядок. Точно так же, как порядок в конечном счете порождает хаос. Когда разрушение и пыль оседают, то возникает единообразие, жесткость, законы. Однако порядок также должен быть способен изгибаться и колебаться, чтобы оставаться укорененным и пережить неизбежный хаос, который пытается его уничтожить. Он величественный, возвышающийся, символ цивилизации и является ее покровителем, исполненным мудрости.

"Байху. Цинлун."

Из эфира возникают две формы. Одна персонификация энергии, которую Джон все еще потребляет. В виде свирепого и красивого черно-белого тигра, чьи полосы постоянно меняются и текут, как энергия снаружи. Она рычит, полностью сформировавшись, и движется, чтобы встать рядом со своими братьями и сестрами. Злорадно ухмыляясь в предвкушении будущего.

Другой-это вспышка лазури, когда из нее выходит невероятно длинный дракон. Каждая чешуйка идеально симметрична и сияет ярким свечением, рога, похожие на ветки или рога оленя, выходят из макушки его головы. Семь когтей украшают каждую ногу, а величественная грива извергается из-за головы и простирается вдоль всего позвоночника до конца хвоста.

Вместо того, чтобы рычать, дракон плывет перед своими братьями и сестрами, излучая естественную ауру мудрого, рационального и просто старшего. Он смотрит на Байю и насмешливо фыркает. При этих словах леди тигр рычит, но под пристальным взглядом Сюанью и Нувы оба замолкают.

Джон хихикает, и это, кажется, отдается эхом по всему его телу, когда четверо внезапно вздрагивают и кланяются никому в отдельности. Он смотрит на них с любовью и нежностью, прежде чем обратить свой ум к последнему шагу в этом процессе. Его уверенность теперь парит к новым высотам, когда он размышляет о жизни и смерти.

"Жизнь-это искра, пламя, которое горит и приносит как разрушение, так и созидание. Это огонь разрушения и возрождения. Она актуализирует потенциал энергии."

Смерть холодна, расчетлива, неизбежна. Она не имеет никакого элемента в природе, кроме распада и приводит к деконструкции материи в многоразовые элементы, так что все может быть повторно использовано для создания еще раз. Смерть приходит ко всем и приглашает всех в свои объятия.

"Жук. Сиванг."

Громкий крик вырывается из тумана бытия. Жара пронизывает весь регион, как гигантская красная и золотая пылающая хищная птица парит вокруг своих братьев и сестер. Воплощение живости, она приземляется среди них и начинает прихорашиваться.

К сожалению, эта радость недолговечна, и ее глаза сужаются в сторону кружащейся пустоты. Холод подрезает все остальные чувства в этом районе. Даже Сюанью, олицетворение не только времени, но и зимы, льда и воды в целом, дрожит от предстоящего присутствия.

Каким-то образом в этом районе звучит колокол с глубоким холодным тоном, и, как будто идя по твердой поверхности, звук каблуков, стучащих по камню, медленно отдается эхом. Затем из темноты появляется рука в черной перчатке и смахивает все это, превращая его в плащ, который окутывает очевидно красивую женскую фигуру. Она-воплощение смерти. В ее капюшоне находится человеческий череп, чьи глазницы светятся жутким синим пламенем, которое, вместо тепла, излучает холод. Каким-то образом, даже с этим, ее фигура бесспорно показывает, что есть красота даже в смерти.

Остановившись перед своей новой "семьей", она с минуту разглядывает их, а затем отходит в сторону и ни к чему не прислоняется. Она смотрит на Жука, и тот напрягается. Они оба прощупывают друг друга, прежде чем кивнуть с неохотой, но взаимным уважением друг к другу. Скрестив руки на груди, Сиванг отворачивается от них.

Джон продолжает смотреть на них всех с любовью и нежностью, пока чье-то покашливание не прерывает его веселье. Еще раз взглянув наружу, чувствуя себя более самим собой и удовлетворенным, чем когда-либо прежде, находясь в этой форме, Джон смотрит на Джека Кирби, того-выше-всех, во всей своей славе, который начинает говорить.

"Я должен сказать, что это был, безусловно, уникальный подход. Как поклонник Марвел я предполагал, что вы создадите копии Живого Трибунала, Бесконечности, вечности, смерти, Силы Феникса, главного порядка и лорда Хаоса. Но то, что вы сделали, это создать что-то свое собственное, даже если оно основано на другой мифологии. Что, оглядываясь назад, вероятно, к лучшему. Что-то другое должно встряхнуть ситуацию. Так что поздравляю. Вы создали своих изначальных божеств. А теперь ..." - Джон воспользовался этим случаем, чтобы прервать его.

"О! Это напомнило мне, спасибо Джек. Дай мне минутку.'

"А? Ну ладно."

Затем Джон набрасывается на первобытный хаос, чтобы подготовиться. И после того, как он чувствует себя достаточно набитым, он начинает представлять себе что-то новое.

"Прежде всего я, мой представитель, когда я недоступен или по делам, не заслуживающим моего внимания, который докладывает мне и только мне одному о происходящем в грядущей мультивселенной, олицетворении равновесия, закона, справедливости, совершенного арбитража и омбудсмена. Решительно нейтрален во всем, но выносит приговор любому, кто слишком далеко отходит от равновесия. Стремится только к равенству во всех двойственностях природы и защите каждой вселенной. Добро против зла, свет против тьмы, Созидание против разрушения, хаос против порядка. У всех должно быть равновесие."

"Архонт"

По мере того как звучат слова, прежде чем он даже произносит имя, пространство внутри Джона начинает грохотать, пугая вновь рожденных богов, и они наблюдают, как совершенно равные части тумана существования и небытия формируются в человека вдвое больше Первородных, как решил назвать их Джон. На нем было что-то вроде греческой тоги, замысловато расшитой золотом и сапфиром. Через левую руку у него перекинут пояс, а Гладий сделан из того, что кажется, но на самом деле это не так, золото покоится в петле на правом бедре, греческие военные креписы (сандалии) покрывают его ноги. У него большая седая борода и лысый череп с венчиком звезд над бровями.

Когда он приблизился, все Первородные дрожат в осознании того, что это существо, хотя и не может убить их, может сбросить их в свои базовые состояния во время их создания, и они

ничего не могут сделать ему, даже сотрудничая. Они знали, какова его цель, и это было сделано для того, чтобы каждый из них никогда не заходил слишком далеко в любом направлении. Они знали, что он был представителем их отца.

http://tl.rulate.ru/book/30780/663857